

Вершок, И.Л. О юридической ответственности в контексте конституционализации национального правопорядка: диалого-социологический подход / И.Л. Вершок // Конституционализация национального правопорядка : материалы круглого стола, Полоцк, 12 – 13 декабря 2014 г. / редкол. : А.Н. Пугачев (отв. ред.) [и др.]. – Новополоцк : ПГУ, 2014. – С. 13–15.

УДК 340.1

О ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРАВОПОРЯДКА: ДИАЛОГО-СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Вершок Ирина Леонидовна,

доцент кафедры теории и истории

государства и права юридического факультета

Белорусского государственного университета,

кандидат юридических наук, доцент

Классическое понимание юридической ответственности долгое время сводилось преимущественно к трактовке ее как сугубо государственно-правового явления, имеющего форму охранительного правоотношения. Юридической ответственностью признавалась «мера правового принуждения, предусмотренная санкцией нарушенной нормы и применяемая к правонарушителю компетентным государственным органом или должностным лицом в надлежащем процессуально-правовом порядке» [1, с. 522]. Иными словами, юридическая ответственность рассматривалась в качестве определяемой исключительно государством и применяемой им меры принуждения за совершенные правонарушения, связанной с претерпеванием виновным лицом лишений личного (организационного) или имущественного характера. Наказание, которое теоретически ассоциировалось с юридической ответственностью, на практике подменяло собой такую ответственность, тем самым превращая преступника в жертву и избавляя его от нравственных переживаний и мук совести после совершения правонарушения. В то время как настоящей целью наказания должно быть раскаяние правонарушителя, «...настоящий путь к раскаянию – только через страдание. Но страдание не может быть целью наказания, иначе оно – намеренное душевное истязание человека, изменение его судьбы, которая ... не должна быть во власти права» [2, с. 128-129]. И в этом кроется диалектическое противоречие формально-юридического понимания ответственности в юриспруденции.

Юридическая ответственность, понимаемая в узко-нормативном, позитивистском контексте (игнорируя социетальные факторы, в том числе различные виды иной, неюридической ответственности – моральной, религиозной, корпоративной), констатирует односторонний, монологичный, карательно-репрессивный характер деятельности государства,

однонаправленно применяющего к виновному лицу правовые санкции. Классически трактуемая юридическая ответственность раскрывает особую взаимосвязь государства и гражданина, где государство требует от обезличенного субъекта выполнения точно определенных юридических требований, не оценивая состав, в том числе и субъективную сторону, правомерных поступков. Реакцией государства на правомерное поведение фактически является только молчаливое одобрение и только иногда – меры поощрения, что приводит к отчуждению гражданина от государства.

Возникает настоятельная потребность в переоценке, иной расстановке смысловых акцентов при определении юридической ответственности и роли государства в ее применении. Одной из важных попыток пересмотреть сущность и роль государства в реализации юридической ответственности стало обоснование позитивной юридической ответственности, которая понимается по-разному. Так, данное явление рассматривается как ответственность за будущие действия, связанная с активными правомерными действиями на основе чувства долга, необходимость давать отчет за свои поступки перед самим собой и (или) окружающими или в качестве элемента правового статуса личности, реализуемого в правоотношениях, либо как реальное правомерное поведение [3, с. 122-128; 4, с. 19-55]. Однако в каждом из предложенных определений есть свои недостатки, например, позитивная юридическая ответственность как долг сводит понимание такой ответственности в значении нравственной, совсем неюридической категории, уделяя внимание только субъективным, личностным характеристикам поведения. Анализ юридической ответственности в качестве необходимости давать отчет за свои поступки подчеркивает лишь процессуальный аспект такой ответственности и сводится к изучению только ее объективных характеристик. Если рассматривать позитивную юридическую ответственность в значении реального правомерного поведения, то нельзя признавать такое поведение как сущностную характеристику ответственности, так как оно является повседневным, чаще всего обыденно-обычным фактом исполнения правовых предписаний, иногда реализуемых под воздействием внешнего принуждения, иногда даже внутренне психически «безответственного».

Разграничение позитивной (проспективной) и негативной (ретроспективной) юридической ответственности обусловлено расширением границ правопонимания и переходом от узко-нормативного анализа правовых явлений к более широкой трактовке сущности и роли государства и права во всей социально-правовой действительности. Однако идея позитивной ответственности сложно согласуется с принципиальными положениями о сущности юридической ответственности, так как ведет к «ослаблению или вовсе снятию принуждения, что совершенно не отражает существующей практики. Позитивная ответственность не уравнивает негативную ответственность, поскольку первое – это сверхзапрос к человеку (*моральный критерий, способствующий самосовершенствованию личности – И.В.*), что разрушает формальное право (*юридические нормы, требующие от человека*

лишь не преступать границы закона независимо от мотивации и иных субъективных факторов – И.В.)» [2, с. 130]. Смещение позитивной и негативной юридической ответственности делает размытыми рамки и создает неопределенность понимания сущности самой юридической ответственности. Если негативная ответственность обусловлена конфликтными отношениями человека, общества и государства (от внутриличностного до открытого внешнего противостояния), то позитивная ответственность по своей сути вообще не представляет собой юридического конфликта, предполагает гармонию с самим собой и окружающей средой.

Снятие сложившегося диалектического противоречия в традиционном понимании юридической ответственности может быть основано на новом, диалога-социологическом подходе [5] к трактовке правонарушения и юридической ответственности, развитие которого не только в рамках общей теории права, но и в отраслевых юридических науках даст серьезные методологические основы для пересмотра многих категорий и институтов уголовного права, а также научного аппарата криминологии.

При этом правонарушение необходимо понимать как вызов обществу, свидетельство о том, что имеются определенные пороки в развитии социально-правовой действительности. Юридическая ответственность – это ответ общества и государства в системе социальных мероприятий по предотвращению аналогичных правонарушений, основание для поиска в рамках криминологической и иных отраслей юридического знания глубинных, часто находящихся вне системы государственно-правового воздействия, причин такого правонарушения и их устранение или нивелирование, пересмотр содержания правовых норм на предмет их соответствия реальным общественным потребностям и сложившемуся общественному мнению.

Юридическая ответственность характеризует особую взаимосвязь личности с социумом и выполнение не требований государства, а реализацию социальных ожиданий на основе саморегуляции (внутренний аспект ответственности) и социального контроля (внешней стороны ответственности). Она должна быть направлена на саморазвитие человека, его совершенствование как личности, не прекращающееся всю сознательную жизнь достижение высших идеалов и ценностей.

[1] Нерсисянц, В.С. Общая теория права и государства: Учебник для вузов / В.С. Нерсисянц. – М.: НОРМА-ИНФРА•М, 2002. – 552 с.

[2] Малахов, В.П. Мифы современной общеправовой теории: монография / В.П. Малахов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2013. – 151 с.

[3] Чернявский, А.Г. Юридическая ответственность: учебное пособие (Магистратура) / А.Г. Чернявский. – М.: Альфа-М. : ИНФРА-М, 2014. – 544 с.

[4] Липинский, Д.А., Хачатуров, Р.Л., Шишкин, А.Г. Меры юридической

ответственности: монография / Д.А. Липинский, Р.Л. Хачатуров, А.Г. Шишкин.
– М.: РИОР: ИНФРА-М, 2014. – 231 с.

[5] Честнов, И.Л. Постклассическая теория права / И.Л. Честнов – СПб.:
Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2012. – 650 с.